

Научная статья | Original paper

Чат-боты и подростки: метафора диалога в новой социальной реальности

Е.Н. Волкова ✉

Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований,
Москва, Российская Федерация

✉ envolkova@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Быстрое включение чат-ботов в повседневные практики ставит перед психологией задачу осмысления нового формата коммуникации, социально-психологическая природа которого и последствия для личностного развития пока недостаточно изучены. Особую значимость проблема приобретает в подростковом возрасте, когда общение выступает ведущей деятельностью и условием становления самосознания, эмпатии, моральных норм, субъектности и способности к построению глубоких отношений. Дефицит эмпирических и теоретических моделей феномена бот-опосредованных коммуникаций подростков определяет актуальность исследования и создает риски необоснованных педагогических и технологических решений.

Цель. Теоретическое осмысление коммуникации подростков с чат-ботами как нового социально-психологического явления: концептуализация данного типа взаимодействия, его дифференциация от реального и виртуального общения «человек—человек», классификация существующих бот-систем и гипотетическое моделирование рисков для личностного развития и позитивной социализации подростков.

Методы. Теоретический анализ, экстраполяция базовых теорий развития личности (ведущая деятельность, социализация, становление субъектности) на бот-опосредованные коммуникации; метод аналогий с использованием данных, полученных при изучении смежных феноменов (коммуникация с роботами, виртуальное общение, интернет-зависимость); сравнительный анализ и классификация.

Результаты. Выделены онтологические различия реального, виртуального и бот-опосредованного общения. Предложена классификация чат-ботов в коммуникативном поле подростков. Приведены данные о распространенности использования чат-ботов среди подростков в США, Великобритании и России. Обоснованы вероятные риски при доминировании бот-опосредованных практик: деформации самосознания, дефицит развития эмпатии, ослабление коммуникативных навыков, снижение когнитивной автономии, упрощение ценностно-смысловой регуляции, ослабление субъектности.

Выводы. Коммуникация с чат-ботами представляет собой самостоятельный тип субъект-объектного взаимодействия, принципиально отличающийся от реального и виртуального общения между людьми. При внешнем сходстве с диалогом она лишена интенциональности, взаимности и персональной ответственности, что создает риски антропологического упрощения и дефицитных условий для развития личности под-

ростка. Чат-боты могут быть полезным вспомогательным ресурсом в образовательных и поддерживающих практиках, но не должны замещать живое межличностное общение как ключевую среду социализации подростка. Результаты подтверждают необходимость эмпирической верификации предложенной модели рисков, прежде всего в российском культурном контексте, и разработки психолого-педагогических рекомендаций по безопасному и развивающему использованию чат-ботов.

Ключевые слова: подростки, чат-боты, искусственный интеллект, общение, цифровая социализация, личностное развитие, субъект-объектное взаимодействие

Для цитирования: Волкова, Е.Н. (2026). Чат-боты и подростки: метафора диалога в новой социальной реальности. *Социальная психология и общество*, 17(2), 38–52. <https://doi.org/10.17759/sps.2026170203>

Chatbots and teenagers: the metaphor of dialogue in a new social reality

E.N. Volkova ✉

Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research,
Moscow, Russian Federation

✉ envolkova@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. *The rapid integration of chatbots into everyday practices poses a challenge for psychology to conceptualize a new format of communication whose socio-psychological nature and consequences for personality development remain insufficiently studied. This issue becomes especially significant in adolescence, when communication serves as a leading activity and a condition for the development of self-consciousness, empathy, moral norms, agency, and the ability to build deep relationships. The lack of empirical and theoretical models of adolescent chatbot-mediated communication determines the relevance of the study and creates risks of insufficiently grounded pedagogical and technological decisions.*

Objective. *A theoretical understanding of adolescents' communication with chatbots as a new socio-psychological phenomenon: conceptualization of this type of interaction, its differentiation from real and virtual "human–human" communication, classification of existing bot systems, and hypothetical modeling of risks for personality development and positive socialization of adolescents.*

Methods. *Theoretical analysis, extrapolation of basic theories of personality development (leading activity, socialization, development of agency) to bot-mediated communication; method of analogies using data obtained from the study of related phenomena (communication with robots, virtual communication, Internet addiction); comparative analysis and classification.*

Results. *The ontological differences between real, virtual, and bot-mediated communication are identified. A classification of chatbots in the communicative space of adolescents is proposed. Data on the prevalence of chatbot use among adolescents in the United States, Great Britain, and Russia are presented. Probable risks under the dominance of bot-mediated practices are substantiated: distortions in self-awareness, deficits in empathy development, weakening of*

communication skills, reduced cognitive autonomy, simplification of value-meaning regulation, and diminished subjectness.

Conclusions. *Communication with chatbots represents an independent type of subject-object interaction that is fundamentally different from real and virtual human–human communication. Despite its superficial resemblance to dialogue, it lacks intentionality, reciprocity, and personal responsibility, which creates risks of anthropological simplification and deficient conditions for adolescent personality development. Chatbots can serve as a useful supportive resource in educational and assisting practices, but they should not replace live interpersonal communication as the key environment for adolescent socialization. The results confirm the need for empirical verification of the proposed risk model, especially in the Russian cultural context, as well as the development of psychological and pedagogical recommendations for the safe and developmentally supportive use of chatbots.*

Keywords: *adolescents, chatbots, artificial intelligence, communication, digital socialization, personal development, subject-object interaction*

For citation: Volkova, E.N. (2026). Chatbots and teenagers: the metaphor of dialogue in a new social reality. *Social Psychology and Society*, 17(2), 38–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2026170203>

Введение

В середине 2020-х годов широкое распространение получила коммуникация человека с чат-ботами — программами, которые имитируют человеческое общение через текст или голос в мессенджерах, на сайтах или в приложениях для автоматизации ответов, поддержки и выполнения задач. Массовый характер и интенсивный рост таких коммуникаций находятся в противоречии с глубиной научного понимания их сущности и характера, а вопросы влияния бот-опосредованных интеракций на развитие личности человека, ближайшей и отдаленные последствия такого влияния остаются практически не изученными в психологии. Между тем известно, что общение с другими людьми является ведущей детерминантой личностного развития человека, а качество межличностных коммуникаций определяет содержание и сущность человеческой личности. В подростковом возрасте общение является ведущей деятельностью, в которой

формируются основные личностные новообразования. Именно в этой деятельности формируются самосознание, мировоззрение, моральные нормы, способность к эмпатии и построению глубоких отношений с другими людьми. Именно эта деятельность, будучи полноценно представленной в жизни растущего человека, выступает условием развития механизмов позитивного функционирования и социализации личности, или в случае дефицитарности общения и снижения его качества становится фактором личностных нарушений вплоть до деперсонализации.

Можно с уверенностью утверждать, что сегодня межличностное общение претерпевает серьезные трансформации, обусловленные технологически опосредованными процессами коммуникаций. Начиная с исследований коммуникаций человека и роботов ученые говорят о необходимости расширения понятия социального взаимодействия, традиционно связанного с изучением межличностных

отношений в системе «человек—человек» в сторону признания новых видов взаимодействия с особыми принципами существования и, следовательно, изучения (Моторина, 2023). Коммуникации с чат-ботами претендуют на такой статус. Однако научный дискурс изучения чат-ботов и искусственного интеллекта сегодня сосредоточен преимущественно на технологических аспектах, корпоративных кейсах или философско-этических дилеммах в целом. В этих направлениях существует довольно много исследований, и исследовательское поле продолжает расширяться, в частности, в области прикладной психологии (Фрейманис, 2024). Парадоксально, но исследований, посвященных коммуникациям с чат-ботами среди подростковой аудитории, практически нет: подростки, будучи, возможно, самыми активными и восприимчивыми пользователями этой технологии, остаются в тени академического интереса. Этот дефицит создает серьезный пробел в нашем понимании того, как развивается личность подростка в современном цифровом мире. Существующая картина осложняется почти полным отсутствием кросс-культурных сопоставлений и, что особенно важно, в российском контексте. Большинство доступных статистических данных и аналитических выводов приходит из США и Западной Европы. Проблема коммуникации российских подростков с чат-ботами — это сегодня terra incognita, а без ее изучения любые обобщения и практические рекомендации для психолого-педагогического сопровождения процессов развития личности или конструирования образовательных ресурсов на основе бот-опосредованных технологий рискуют оказаться беспочвенными.

Актуальность изучения коммуникаций с чат-ботами именно в подростковом возрасте, на наш взгляд, обусловлена стечением трех обстоятельств: беспрецедентной скоростью проникновения технологии чат-ботов в нашу жизнь и особенно в подростковую повседневность, сензитивностью подростка к качеству процессов общения, а также неизученностью рисков и последствий такого рода коммуникаций в онтогенетической перспективе. Можно предположить, что интенсивное внедрение чат-ботов в жизнь современных подростков носит характер массового, но краткосрочного увлечения и не представляет собой серьезную проблему. Однако основания для подобного оптимизма довольно зыбкие. Существует по меньшей мере две группы факторов, снижающих уровень безопасности. С одной стороны, появляются и развиваются не имеющие аналогов технологические новшества, такие как, например, импульсные нейронные сети в разных классах интеллектуальных устройств с нейроморфной архитектурой и принципами работы, схожими с принципами работы человеческого мозга, или технологии мобильной связи пятого поколения (5G), которые меняют масштаб и доступность коммуникаций, создавая еще более технологически взаимосвязанное общество. С другой стороны, психологические особенности подростка, оставаясь универсальными для разных периодов человеческой истории, специфически модифицируются в цифровую эпоху, проявляясь в феноменах гиперподключенности и сопряженных с ним рисками интернет-зависимостей (Солдатова, Илюхина, 2021), цифрового самоповреждения (Волкова, Орлова,

2025); одиночества в толпе (Turkle, 2011) и других, демонстрируя угрозу психологическому благополучию и позитивной социализации подростков.

Цель статьи — в теоретическом осмыслении феномена коммуникации подростков с чат-ботами как нового социально-психологического явления. В условиях ограниченного количества прямых эмпирических данных наше исследование направлено на концептуализацию данного типа взаимодействия путем дифференциации его от смежных форм общения (реального и виртуального), классификацию существующих бот-систем и гипотетическое моделирование рисков их использования для личностного развития подростков. Основным методом выступала экстраполяция базовых теорий о развитии личности в подростковом возрасте (идеи об общении как ведущей деятельности, концепции социализации и становлении субъектности) на новый, эмпирически малоизученный объект — бот-опосредованные коммуникации подростков. Мы использовали метод аналогий, позволяющий перенести данные, полученные при изучении смежных феноменов (коммуникации с роботами, виртуальное общение, интернет-зависимость, цифровая социализация), для обоснования выводов и заключений. Дополнительно использовались методы сравнительного анализа (для дифференциации типов общения) и классификации (для упорядочивания типов чат-ботов).

Результаты

Реальное, виртуальное и бот-опосредованное общение

Для понимания специфического влияния чат-ботов на развитие личности необ-

ходимо дифференцировать онтологические различия форм коммуникации, в которые погружен современный подросток.

Реальное межличностное общение представляет собой биопсихосоциальный процесс с эволюционными корнями, базирующийся на непосредственном физическом присутствии, вовлекающем все сенсорные системы человека. Это взаимодействие двух и более субъектов, наделенных сознанием, интенциональностью и собственной волей. Значительная доля информации в межличностном общении передается через невербальные каналы: выражения лица, интонации, позы, тактильные контакты, запахи. В таком общении происходит непроизвольное эмоциональное заражение, формирование доверия и привязанности. Контекст общения (место, время, социальная ситуация) играет ключевую роль для интерпретации смыслов. Обратная связь является немедленной, полимодальной и субъективно окрашенной. Стили общения определяются уникальным сочетанием установок, интересов и эмоциональных состояний всех участников взаимодействия. Именно в этой среде, через столкновение с другим человеком, происходит становление собственного «Я» подростка.

Виртуальное общение между людьми (социальные сети, форумы, мессенджеры) представляет собой сохраненный антропический процесс (взаимодействуют два субъекта), но опосредованный цифровыми технологиями. Коммуникация здесь сохраняет, хотя и в редуцированной форме, субъективные переживания и опыт. Трансформации субъект-субъектного взаимодействия, опосредованного технологиями, затрагивают преимущественно структуры самосознания

личности: на уровне самопрезентации, например, возникает «цифровое Я» — аватары, ники, тщательно отобранный контент (Белинская, Гавриченко, 2018), а стилевые характеристики общения часто являются проекцией этих идеализированных или фантазийных образов. Процессуальные характеристики общения также изменяются: невербальные проявления компенсируются эмодзи, стилистическими гиперболами; контакт характеризуется возможностью задержки ответа, паузы, редактирования, что снижает воздействие немедленной реакции. Установленными последствиями этих изменений процесса общения являются расширение круга контактов при возможном эмоциональном обеднении связей (феномен «цифрового одиночества»), конфликт между свободой самовыражения и рисками киберагрессии. Однако, несмотря на опосредованность коммуникационного процесса, виртуальное общение остается взаимодействием субъектов, обладая распределенной ответственностью и эмоциональной подлинностью (Кириухина, 2021).

Коммуникация с чат-ботами представляет собой принципиально иной, субъект-объектный тип взаимодействия. Это функционально-инструментальное отношение с алгоритмической системой, симулирующей диалог. Главное онтологическое отличие коммуникации с чат-ботом — это отсутствие сознания, субъектности и интенциональности у одной из сторон. Чат-бот не порождает смыслы, не обладает переживаниями, его «личность» — продукт статистического анализа паттернов языка и предсказания вероятных ответов на основе обучения на больших данных.

Однако субъективное восприятие коммуникаций с чат-ботами не выявляет их субъект-объектную природу. Часто в восприятии пользователя диалог с чат-ботом, являясь по сути семиотической иллюзией, воспринимается как диалог с равноценным партнером (Janson, 2023). В этом диалоге с помощью специальных шаблонов, имитирующих понимание и эмпатию («Мне жаль это слышать»), создается видимость сочувствия и принятия. Подобная имитация — результат алгоритмической обработки, а не подлинного переживания. Интеракция с чат-ботом всегда направлена на решение прагматической задачи (получение информации, сервис), а не на установление связи или порождение совместного смысла. Обратная связь в этом процессе лишена субъективности, она предсказуема и обусловлена архитектурой алгоритма.

Таким образом, три формы коммуникации современного подростка принципиально различны. Реальное общение составляет основу человеческой социализации с нередуцируемой эмоциональной глубиной. Виртуальное общение «человек—человек» представляет собой адаптивный компромисс, расширяющий возможности, но несущий риски нарушений развития. Коммуникация «человек—бот» — это инструментальное взаимодействие с симулятором диалога, лишенное интенциональности, взаимности и этического измерения.

Классификация чат-ботов для подростков

Сегодня существует множество чат-ботов, и их можно классифицировать по-разному: по уровню сложности технологий, способу общения

или решаемым задачам. Самый распространенный способ различать чат-боты — по технологиям, которые лежат в их основе. Как правило, чем сложнее технология, тем более «естественным» и самостоятельным является диалог. Для понимания роли чат-ботов в жизни подростков их целесообразно классифицировать по смысловому назначению и решаемым пользовательским задачам, а не только по уровню технологической сложности. В коммуникативном поле подростка можно выделить следующие категории — как универсальные чат-боты на базе ис-

кусственного интеллекта, так и узкоспециализированные, созданные для решения конкретных учебных и образовательных проблем, а также чат-боты для решения личных проблем и общения. Основываясь на комбинационном критерии «смысловое назначение/технологическая сложность», можно привести следующую классификацию чат-ботов для подростков (см. таблицу).

Запросы подростков к чат-ботам можно разделить на несколько категорий:

- **учебные задачи:** подростки активно используют чат-ботов для помощи с домашними заданиями, повторения ма-

Таблица / Table

Классификация чат-ботов в коммуникативном поле подростков
Classification of chatbots in teenagers' communication space

Категория / Category	Примеры / Examples	Назначение / Purpose
Универсальные ИИ-помощники / Universal AI Assistants	ChatGPT, Google Gemini, DeepSeek	Помощь с учебной, поиск информации, создание текстов, дружеское общение / Help with studies, information search, text creation, friendly communication
	Голосовые помощники (Алиса, Маруся) / Voice assistants (Alice, Marusya)	Голосовое взаимодействие, управление устройствами, развлечения / Voice interaction, device control, entertainment
Образовательные и развивающие / Educational and Developmental	Частные/локальные боты в мессенджерах (например, Telegram) / Private/local bots in messengers (e.g., Telegram)	Подготовка к экзаменам (ОГЭ/ЕГЭ), изучение иностранных языков, тренировка через игры и головоломки / Exam preparation (OGE/EGE), learning foreign languages, training through games and puzzles
Психологическая поддержка и просвещение / Psychological Support and Education	«Лучше знать» (Telegram) / “Luchshe znat” (Telegram)	Конфиденциальная помощь при буллинге, конфликтах, психологических проблемах / Confidential help with bullying, conflicts, psychological problems
	«Я рядом» / “Ya ryadom”	Первичная психологическая и информационная помощь подросткам / Primary psychological and informational support for teenagers

Категория / Category	Примеры / Examples	Назначение / Purpose
	Универсальные ИИ-помощники (ChatGPT и др.) / Universal AI assistants (ChatGPT, etc.)	Эмоциональная поддержка, ответы на личные вопросы, обсуждение проблем / Emotional support, answers to personal questions, discussion of problems

Примечание. Классификация построена на основании анализа публичных описаний ботов и их предназначений для использования подростками.

Note. The classification is based on the analysis of public bot descriptions and studies of their use by teenagers.

териала, поддержки в написании текстов и практики языковых навыков;

- **эмоциональная поддержка и личные проблемы:** подростки делятся с ботами интимными переживаниями, спрашивают совета о том, что надеть, как вести сложный разговор с друзьями, а также обсуждают проблемы ментального здоровья;

- **вопросы взросления и здоровья:** подростки ищут у ботов проверенную информацию о физиологии, психологии взросления, отношениях и сексуальном здоровье, особенно когда стесняются или не имеют возможности спросить у взрослых;

- **помощь в сложных ситуациях:** чат-боты, созданные при участии официальных организаций (например, «Лучше знать»), помогают в решении внешних угроз, таких как буллинг в школе, конфликты в семье, кибербезопасность.

Кроме перечисленных в таблице, существуют и другие чат-боты, которые в своих анонсах информируют подростков о том, что они помогают разбираться в эмоциях и управлять ими, ставить и достигать цели, используя диалог с ботом или специальные игры. Однако можно предположить, что поскольку эти сервисы дают структурированные советы и алгоритмы действий без учета индивидуальности подростка и специфики его ситуа-

ции, то в реальности понимания эмоций и развития целеполагания не происходит. Создавая иллюзию дружеского общения, эта коммуникация создает своеобразную зону риска: подросток, особенно одинокий или находящийся в состоянии эмоционального напряжения, может не только получить некорректную информацию, но и сформировать зависимость от симулякра диалога, предпочитая его реальному межличностному общению.

Распространенность чат-бот коммуникаций среди подростков

Исследования американских подростков, проведенные в Pew Research Center (Pew Research Center, 2025), показали, что 64% подростков в возрасте 13–17 лет используют чат-боты, причем около 30% делают это ежедневно, а 4% — «почти постоянно». Эти цифры свидетельствуют о том, что чат-боты сегодня успешно конкурируют с ведущими социальными платформами. Для сравнения, по данным тех же исследований, платформу TikTok ежедневно используют 61% подростков, YouTube — 75%.

Чат-боты широко используются подростками для получения психологической помощи. Так, по данным благотворительного фонда Youth Endowment

Fund (Youth Endowment Fund, 2025), каждый четвертый британский подросток (25%) в течение года обращался к чат-ботам за поддержкой. Среди тех подростков, кто сталкивался с насилием, эта доля возрастает до 40%. Исследователи отмечают большую заинтересованность мальчиков-подростков в такого рода коммуникациях, в частности, для решения задач терапии, общения и создания виртуальных отношений, что эксперты связывают с чрезмерным стремлением соответствовать социальным нормам, правилам и ожиданиям и страхом осуждения в реальном общении.

Многие подростки воспринимают коммуникацию с чат-ботом как разговор с другом (35%, согласно исследованию Internet Matters), а 40% детей доверяют советам чат-бота и готовы им следовать в ситуации выбора (Internet Matters, 2025).

Российские исследовательские данные носят менее структурированный характер, указывая в основном на высокую активность российских подростков в целом в интернет-пространстве. РИА «Новости» со ссылкой на данные Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте Российской Федерации (РИА «Новости», 2025) сообщили, что свыше 50% российских подростков 12–17 лет используют искусственный интеллект (однако без специальной спецификации интеракций с чат-ботами) ежедневно. Основными целями являются выполнение учебных задач (60%) и досуг (55%). В локальных исследованиях приводятся несколько иные данные, где чат-боты используют от 39% до 43% подростков (данные по Республике Мордовия и Донецкой Народной Республике (Ушкин, Коваль, 2024)).

Предпочтения подростков распределяются между универсальными и нишевыми ботами и сильно варьируются в зависимости от демографических факторов. Так, ChatGPT — абсолютный лидер в США (59% пользователей-подростков), популярный также в России и Великобритании как многоцелевой инструмент. Character.AI — ведущий бот, специализирующийся на использовании разговорных и ролевых ботов-персонажей. Его применение в США (9%) имеет яркую социально-экономическую специфику: он вдвое популярнее среди подростков из семей со средним и низким доходом. Заметим, что в 2025 году эта платформа, столкнувшись с судебными исками, запретила самостоятельный доступ подросткам. Платформы Gemini (Google) и Meta AI занимают вторые позиции в США (Pew Research Center, 2025).

Подростки 15–17 лет используют чат-боты чаще (68%), чем 13–14-летние (57%). Ежедневное использование также выше среди старшей подростковой группы (31% против 24%) (Pew Research Center, 2025).

Риски чат-бот коммуникаций для личностного развития и позитивной социализации подростков

Несмотря на имеющиеся доказательства конструктивного влияния чат-ботов для развития коммуникативных навыков, с целью оптимизации образовательных процессов и получения информации (например, представленные в работах (Ушкин, Коваль, 2024; Рафикова, Воронин, 2025)) обозначим возможные риски бот-опосредованных коммуникаций.

Систематическое и длительное взаимодействие подростков с чат-ботами

создает дефицитарные условия для становления базовых компонентов личности. Формирование самосознания, происходящее через диалог и апробирование идентичности в социальных взаимодействиях, искажается алгоритмической природой бота. Вместо сложной обратной связи от другого человека, пусть и опосредованной цифровыми технологиями, подросток получает оптимизированный, предсказуемый и безоценочный ответ. Это может способствовать снижению адекватности самооценки, лишенной проверки в условиях реального взаимодействия с поливалентной обратной связью. По организации и содержанию коммуникации с чат-ботами напоминают феномен эхо-камеры, описанный в исследованиях влияния интернета (Sunstein, 2001). Этот феномен представляет собой ситуацию, в которой определенные идеи, убеждения усиливаются или подкрепляются путем передачи сообщения или его повторением внутри закрытой системы. Чат-бот как такая же закрытая система, стремясь к согласию с пользователем, может усиливать существующие у подростка, зачастую дезадаптивные, нарративы о себе.

Интеракция с чат-ботом ограничивает развитие механизмов эмпатии у подростка. Установлено, что даже когда текстовая поддержка чат-бота по содержанию идентична, люди оценивают ее как менее эмпатичную, если знают, что она сгенерирована искусственным интеллектом (Perry, 2023). Рассматривая три компонента эмпатии (когнитивный, эмоциональный и мотивационный), автор показывает, что и в социально-ориентированных чат-ботах искусственный

интеллект не способен к аффективной эмпатии (разделению чувств) и не несет эмоциональных издержек, которые в человеческой коммуникации сигнализируют о ценности отношений, а диалог, лишенный подлинных эмоций и невербальных сигналов, не способствует развитию эмпатии. То есть при отсутствии живого невербального контекста не только снижается доверие к источнику, но и со временем атрофируется сама способность различать искренние эмоции и их имитацию.

Чат-бот способен имитировать человеческую речь, но не включен в реальную взаимность и ответственность межличностных отношений. Диалог с ботом построен на бесконфликтной подстройке под пользователя, что лишает подростка практики совместного преодоления непонимания, смены ролей в разговоре и управления эмоциональным напряжением. Для подростка это может означать смещение акцента к своего рода сервисному общению, ориентированному прежде всего на быстрый эмоциональный отклик и инструментальное решение запроса. Качественные исследования с участием подростков показывают, что пользователи позитивно оценивают доступность, нейтральный тон и предсказуемость чат-бота, но одновременно подчеркивают потребность в большей естественности диалога и гибкости ответов (Beilharz et al., 2021). Следовательно, при доминировании бот-опосредованных практик существует риск дефицита тренировки сложных офлайн-навыков: выдерживания неопределенности, распознавания противоречивых сигналов, переговоров в условиях конфликта.

Ценностно-смысловая сфера подростка также может подвергаться искажениям в бот-опосредованных коммуникациях. Чат-бот как носитель усредненных, дерискированных ценностей избегает полемичных позиций, предлагает подростку социально одобряемые формулировки. Между тем подростковое моральное развитие опирается на личностное присвоение ценностей через дискуссию, сомнение и выбор в условиях неопределенности. Чат-боты, особенно в массовых продуктах, чаще предлагают нормативно безопасные и усредненные готовые решения. Это функционально снижает вероятность открытого ценностного конфликта и может укреплять установку на корректный ответ вместо самостоятельного этического суждения. Линейная схема «запрос—ответ» лишена морального измерения, что может создавать иллюзию условности этических границ (Бек, 2000).

В целом, привычка делегировать искусственному интеллекту задачи ведет к утрате контакта с деятельным отношением к себе. Алгоритмы, предлагая оптимальные шаблонные пути на основе усредненных данных, преждевременно закрывают пространство личностного поиска подростка и подрывают развитие его субъектности — способности быть автором своей жизни (Волкова, 2020). Исследования показывают, что чат-бот-интервенции в среднем дают небольшой, но значимый эффект по снижению психологического дистресса, при этом влияние на более широкие показатели благополучия остается менее определенным (Li et al., 2025). Для задач воспитания субъектности это принципиально: снижение текущего напряжения не

тождественно развитию способности к автономному смыслообразованию и ответственному выбору.

Вероятно, коммуникации с чат-ботами не будут способствовать и когнитивному развитию подростка. Поскольку чат-боты предлагают готовые решения, то будет формироваться установка на избегание когнитивной нагрузки и поиска в проблемной ситуации, а мотивация деятельности будет смещаться к получению результата с минимальными затратами. Глубина и самостоятельность в когнитивной обработке информации будут замещаться внешним инструментальным схематизмом. Несмотря на то, что такого рода исследований нам обнаружить не удалось, в близких по содержанию клинически ориентированных работах авторы подчеркивают, что наличие позитивного эффекта на дистресс в коммуникациях подростка с чат-ботами не отменяет вопроса о том, какие именно когнитивные стратегии закрепляются при регулярном обращении к готовым алгоритмическим ответам (Nicol et al., 2022).

Таким образом, являясь симулякром социального взаимодействия, коммуникация с чат-ботами ограничивает развитие личности подростка, подменяя аутентичные, требующие усилий и диалога процессы пассивным потреблением оптимизированных, но экзистенциально пустых алгоритмических реакций.

Заключение

Теоретический анализ позволяет рассматривать коммуникацию подростков с чат-ботами как самостоятельный тип социально-психологического взаимодействия, принципиально отличный от реального и виртуально-

го общения «человек—человек». При внешнем сходстве с диалогом бот-опосредованная коммуникация сохраняет инструментальный характер и не включает взаимность, интенциональность и персональную ответственность, что задает иные условия развития личности и социализации подростков и ограничивает возможность становления зрелой личности, поскольку выхолащивает аутентичные, требующие усилий и диалога процессы самопознания, смыслообразования, эмоционального сопереживания и ответственного действия. Технология, расширяя информационные возможности, одновременно создает риск антропологического упрощения, подменяя сложный диалог с другим человеком и миром в целом пассивным потреблением оптимизированных симулякров.

Представленный анализ открывает несколько перспективных направлений для будущих исследований. Сегодня необходимы долгосрочные исследования, отслеживающие влияние интенсивной коммуникации с чат-ботами в подростковом возрасте на личностные и социальные последствия во взрослой жизни — карьерные траектории, качество отношений, психологическое благополучие (например, по аналогии исследований (Potterton et al., 2022)). Исследовательские приоритеты могут быть сосредоточены в области изучения специфики мотивов, практик и восприятия чат-ботов подростками в российском и других культурных контекстах, где нормы общения, выражения эмоций и обращения за помощью могут кардинально отличаться. Необходимо более тонкое изучение того, как различные типы чат-ботов

(универсальные помощники, терапевтические, игровые) и различные паттерны их использования (инструментальный или эмоционально-зависимый) связаны с конкретными рисками или потенциальными возможностями для развития. Важно выявить индивидуальные (например, уровень рефлексии, критического мышления) и средовые (стиль воспитания, качество реальных социальных связей) факторы, которые могут смягчать негативное влияние или способствовать позитивному, осознанному использованию этой технологии. Кроме того, перспективным направлением является не только изучение рисков, но и проектирование образовательных и развивающих сред, где чат-боты используются дозированно и целенаправленно для усиления, а не подмены человеческого познания, творчества и коммуникации. Широкое распространение чат-ботов в подростковой среде требует анализа долгосрочных эффектов для личностного развития и социализации. Уже имеющиеся эмпирические данные показывают, что чат-боты могут быть приемлемым и потенциально полезным инструментом поддержки, однако их эффективность и безопасность существенно зависят от контекста применения, дизайна взаимодействия и степени сопровождения со стороны взрослых и специалистов (Gabrielli et al., 2020; Nicol et al., 2022; Li et al., 2025).

Ограничения исследования связаны с его теоретико-аналитическим характером и дефицитом прямых российских эмпирических данных.

The limitations of the study are associated with its theoretical-analytical nature and the lack of direct Russian empirical data.

Список источников / References

1. Бек, У. (2000). *Общество риска. На пути к другому модерну*. М.: Прогресс-Традиция.
Bek, U. (2000). *Risk Society: Towards a New Modernity*. Moscow: Progress-Tradition. (In Russ.).
2. Белинская, Е.П., Гавриченко, О.В. (2018). Самопрезентация в виртуальном пространстве: феноменология и закономерности. *Психологические исследования*, 11(60), 12. <https://doi.org/10.54359/ps.v11i60.269>
Belinskaya, E.P., Gavrichenko, O.V. (2018). Self-presentation in virtual space: Phenomenology and patterns. *Psychological Studies*, 11(60), 12. (In Russ.).
3. Волкова, Е.Н. (2020). Психологические особенности субъектности одаренных подростков. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, 197, 52–62. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2020-197-52-62>
Volkova, E.N. (2020). Psychological features of subjectivity in gifted adolescents. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 197, 52–62. (In Russ.).
4. Волкова, Е.Н., Орлова, А.А. (2025). Цифровые и традиционные формы самоповреждения у современных подростков. *Ученые записки Института психологии Российской академии наук*, 5(3), 57–66. <https://scientific-letters.ru/index.php/SLIPRAS/article/view/140>
Volkova, E.N., Orlova, A.A. (2025). Digital and traditional forms of self-harm in modern adolescents. *Scientific Notes of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences*, 5(3), 57–66. (In Russ.).
5. Кирюхина, Д.В. (2021). Общение подростков в сети Интернет: границы нормативности. *Современная зарубежная психология*, 10(3), 40–47. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100304>
Kiryukhina, D.V. (2021). Online communication of adolescents: Boundaries of normativity. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 10(3), 40–47. (In Russ.).
6. Моторина, Л.Е. (2023). Взаимосвязь человека и робота как феномен социального взаимодействия. *Социальная психология и общество*, 14(1), 38–54. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140103>
Motorina, L.E. (2023). Human-robot interaction as a phenomenon of social interaction. *Social Psychology and Society*, 14(1), 38–54. (In Russ.).
7. Рафикова, А.С., Воронин, А.Н. (2025). Оценка удобства использования чат-ботов: адаптация опросника BUS-11 на русскоязычной выборке. *Экспериментальная психология*, 18(3), 194–210. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2025180313>
Rafikova, A.S., Voronin, A.N. (2025). Evaluating the usability of chatbots: Adaptation of the BUS-11 Questionnaire for a Russian-speaking sample. *Experimental Psychology*, 18(3), 194–210. (In Russ.).
8. РИА «Новости» (2025). <https://ria.ru/20251209/ii-2060920025.html>
RIA News (2025). <https://ria.ru/20251209/ii-2060920025.html>. (In Russ.).
9. Солдатова, Г.У., Илюхина, С.Н. (2021). Аутодеструктивный онлайн-контент: особенности оценки и реагирования подростков и молодежи. *Консультативная психология и психотерапия*, 29(1), 66–91. <https://doi.org/10.17759/cpp.2021290105>
Soldatova, G.U., Ilyukhina, S.N. (2021). Self-Destructive Online Content: Features of Attitude and Response of Adolescents and Youth. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 29(1), 66–91. (In Russ.).

10. Ушкин, С.Г., Коваль, Е.А. (2024). Практики использования чат-ботов с искусственным интеллектом российскими подростками. *Социология науки и технологий*, 15(4), 125–141. <https://doi.org/10.24412/2079-0910-2024-4-124-141>
- Ushkin, S.G., Koval, E.A. (2024). Practices of using AI chatbots among Russian adolescents. *Sociology of Science and Technology*, 15(4), 125–141. (In Russ.).
11. Фрейманис, И.Ф. (2024). Чат-бот как инструмент психологической поддержки: обзор исследований. *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*, 2, 250–259. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-2-250-259>
- Freimanis, I.F. (2024). Chatbot as a psychological support tool: research review. *Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2, 250–259 (In Russ.).
12. Beilharz, F., Sukunesan, S., Rossell, S.L., Kulkarni, J., Sharp, G. (2021). Development of a positive body image chatbot (KIT) with young people and parents/carers: Qualitative focus group study. *Journal of Medical Internet Research*, 23(6), e27807. <https://doi.org/10.2196/27807>
13. Gabrielli, S., Rizzi, S., Carbone, S., Donisi, V. (2020). A chatbot-based coaching intervention for adolescents to promote life skills: Pilot study. *JMIR Human Factors*, 7(1), e16762. <https://doi.org/10.2196/16762>
14. Internet Matters. (2025). Teens, AI and mental wellbeing: New research on chatbot use. *Internet Matters*. <https://www.internetmatters.org/wp-content/uploads/2025/07/Me-Myself-AI-Report.pdf>
15. Janson, A. (2023). How to leverage anthropomorphism for chatbot service interfaces: The interplay of communication style and personification. *Computers in Human Behavior*, 149, 107954. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2023.107954>
16. Li, J., Li, Y., Hu, Y., Ma, D.C.F., Mei, X., Chan, E.A., Yorke, J. (2025). Chatbot delivered interventions for improving mental health among young people: A systematic review and meta-analysis. *Worldviews on Evidence-Based Nursing*, 22(4), e70059. <https://doi.org/10.1111/wvn.70059>
17. Nicol, G., Wang, R., Graham, S., Dodd, S., Garbutt, J. (2022). Chatbot-delivered cognitive behavioral therapy in adolescents with depression and anxiety during the COVID-19 pandemic: Feasibility and acceptability study. *JMIR Formative Research*, 6(11), e40242. <https://doi.org/10.2196/40242>
18. Perry, A. (2023). AI will never convey the essence of human empathy. *Nature Human Behaviour*, 7, 1808–1809. <https://doi.org/10.1038/s41562-023-01675-w>
19. Pew Research Center. (2025). Teens, Social Media and AI Chatbots 2025. *Pew Research Center*. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2025/12/09/teens-social-media-and-ai-chatbots-2025/>
20. Potterton, R., Austin, A., Robinson, L., Webb, D., Allen, K.L., Schmidt, U. (2022). Identity development and social-emotional disorders during adolescence and emerging adulthood: A systematic review and meta-analysis. *Journal of Youth and Adolescence*, 51, 16–29. <https://doi.org/10.1007/s10964-021-01536-7>
21. Sunstein, C.R. (2001). *Echo chambers: Bush v. Gore, impeachment, and beyond*. Princeton University Press. ISBN 1400809053, 9781400809059.
22. Turkle, S. (2011). *Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other*. N.Y.: Basic Books. ISBN 9780465010219
23. Youth Endowment Fund. (2025). *Children, violence and vulnerability 2025. The fourth annual Youth Endowment Fund report into young people's experiences of violence*. URL: <https://youthendowmentfund.org.uk/reports/children-violence-and-vulnerability-2025>

Волкова Е.Н. (2026)
Чат-боты и подростки: метафора диалога
в новой социальной реальности
Социальная психология и общество,
17(2), 38–52.

Volkova E.N. (2026)
Chatbots and teenagers: the metaphor
of dialogue in a new social reality
Social Psychology and Society,
17(2), 38–52.

Информация об авторах

Елена Николаевна Волкова, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии детства и цифровой социализации, Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований, Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9667-4752>, e-mail: envolkova@yandex.ru

Information about the authors

Elena N. Volkova, Doctor of Science (Psychology), Professor, Leading Researcher, Laboratory of child psychology and digital socialization, Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9667-4752>, e-mail: envolkova@yandex.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию 20.01.2026
Поступила после рецензирования 24.03.2026
Принята к публикации 17.06.026
Опубликована 30.06.2026

Received 2026.01.20
Revised 2026.03.24
Accepted 2026.06.17
Published 2026.06.30